

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА

А.Б. Агиева

ON PROBLEM OF DIALOGICAL TEXT COMMUNICATIVE DIVISION

Agieva A.A.

The present article is devoted to the problem of communicative division of the dialogical text. The main results of the investigation are generalized; and two-, three-, four-, five-merous dialogical unities are also considered.

Статья посвящена проблеме коммуникативного членения диалогического текста. Обобщены основные результаты исследования, а также рассмотрены двух-, трех-, четырех-, пятичленные диалогические единства.

Ключевые слова: рематическое членение, предикема, квазирема, дейксис, декларатив, диалогическое единство, тема, рема.

УДК 801.56

Теория коммуникативного развертывания мысли, начало которой было положено в работах Вейля, Матезиуса (1967), достаточно хорошо разработана. Об этом говорят специальные монографические исследования, посвященные этой проблеме (Е. Шевякова 1983, В. Ившин 2002, И. Ковтунова 1977), многочисленные кандидатские диссертации и статьи, выполненные на материале разных языков (немецкого, английского, русского, французского, испанского и др.).

Компоненты коммуникативного развертывания мысли, т.е. выделения коммуникативного центра и соотнесенной с ним группы языковых знаков тематического характера получили в ходе развития теории самые различные обозначения: «ядро» и «основа» высказывания (В. Матезиус), «данное» и «новое» (К. Крушельницкая), «тема» и «рема» (К. Амман), «тема» и «предикема» (В. Ившин), а само явление развертывания мысли именуется «актуальное членение» (Матезиус), «тема-рематическое членение» (Амман), «смысловое членение» (Ившин), «логико-грамматическое членение» (Панфилов), «познавательная установка говорящего» (Адмони).

Последние 20 лет развития теории характеризуются предпочтительным употреблением терминов «коммуникативное членение» и «тема-рематическое членение».

Отметим, что все указанные работы выполнены на материале монологической формы речи, вторичной по своим онтологическим характеристикам. К этому следует

добавить, что даже специальные монографии (Шевякова, Ившин) не привлекают к исследованию контекста, без которого подобного рода разыскания теряют всякий смысл, ибо предложение (а точнее: высказывание) есть цепь в когерентной последовательности высказываний в тексте.

Другая, онтологически первичная и более важная в коммуникативном отношении форма речи – диалогическая – впервые стала объектом исследования в кандидатской диссертации Л. Михайлова, где эта проблема изучается в связи взаимодействием вопроса и ответа в диалоге (1965). К сожалению, закономерности коммуникативного членения диалогического текста мало исследованы и им посвящено всего несколько работ (И. О. Москальская, Л. М. Михайлов, А. И. Сергеев, Ю. Г. Белова). Между тем, диалог как форма речи имеет свои закономерности. Диалог как тип и форма речи, безусловно, имеет свои, только ему присущие черты и особенности коммуникативного развертывания. Эти черты и особенности обусловлены тем, что диалогическое единство как коммуникативная единица создается усилиями двух партнеров благодаря их кооперации, координации межличностной деятельности.

С середины 20 века советское языкознание обращает внимание на структуру и свойства диалога, в частности, А. Ю. Шведовой (Шведова, 1980) был предложен термин «диалогическое единство» (ДЕ) как одна из единиц диалогического общения. Диалогические единства достаточно распространены в современном немецком языке и особенно характерны для разговорной речи, которая без них немыслима.

Считалось, что коммуникативно-релевантное общение двух собеседников обслуживается диалогическим единством, поскольку реализация коммуникативных установок предстает в диалогическом дискурсе как диалогическое единство (Михайлов, 1984). В работах Л. М. Михайлова рассмотрена типология диалогических единств, вытекающая из сочетаемости, количества и последовательности функционально-коммуникативных типов предложений.

Диалогическое единство составляется из сочетания двух функциональных типов предложения. Сочетаемость одних функциональных типов естественна и привычна. Например, вопрос как функциональный тип высказывания требует ответа.

Достаточно определенной может быть реакция на сообщение, но способы реагирования в функциональном плане разнообразны. Так, на сообщение можно отреагировать другим сообщением, вопросом, эмоциональным высказыванием, в некоторых коммуникативных ситуациях возможно и побуждение собеседника к действию. Таким образом, различаются по количеству компонентов, входящих в состав диалогических единств, двухчленные, трехчленные, четырехчленные, и другие диалогические единства. В отличие от монологического текста, создаваемого автором, одним говорящим, диалог возникает благодаря усилиям двух авторов, участников речевого общения.

В диалоге имеет место своя система распределения информации на основе, по крайней мере, двух высказываний – инициации и реакции. В диалоге активно реализуются все функциональные типы высказываний, следовательно, последовательность их развертывания с неизбежностью накладывает свой отпечаток на характер коммуникативного членения текста как продукта речевой деятельности двух партнеров. Как показывают исследования Л. М. Михайлова, А. Сергеева, Ю. Беловой, понятие «рема» в диалоге отнюдь не идентично содержанию этого термина, фигурирующего в исследованиях монологического текста. В своей монографии «Грамматика диалогической речи» (1986) Л. Михайлов наглядно демонстрирует и обосновывает следующие типы ремы: намеченная рема, запрашиваемая и подтвержденная ремы, опережающая рема, квазирема.

Следовательно, рема диалога предстает в более разнообразном облике, чем рема в монологическом тексте. Необходимость дальнейшего исследования закономерностей диалогического текста диктуется тем, что в нем мысль развертывается по-иному, а правила, установленные в монологическом тексте, не могут и не должны автоматически

переноситься на диалогическую форму речи, как это, например, сделано в работе И. О. Москальской (1978).

Согласно И. О. Москальской, в диалоге коммуникативное развертывание мысли производится якобы по схеме: T1-R1-T2-R2-T3-R3 и т.д. Проблема коммуникативного членения диалога затрагивалась пока на основе анализа лишь т.н. двухчленных диалогических единств (ДЕ) (Л. М. Михайлов, 1986, А. Сергеев, 1986), что, конечно, не раскрывает подлинной и целостной картины коммуникативного членения этой формы речи.

Предстоит выяснить более детально не только правила членения диалога, состоящего из двух взаимодействующих высказываний, но ДЕ, компонентами которых являются три, четыре высказывания. При этом анализ диалогического текста с целью выявления закономерностей его актуального членения должен учитывать важнейшие типы ДЕ, имея в виду характер инициации и коммуникативной среды компонента диалогического текста. Мы исходим при этом из того, что информационно-коммуникативная структура диалога зависит:

- 1) от прагматической пресуппозиции собеседников,
- 2) от типа диалогического единства как макроединицы диалога,
- 3) от типа коммуникативно-прагматической структуры высказывания,
- 4) от реализации и соблюдения принципов коммуникации,
- 5) от характера коммуникативной среды, т.е. последовательности развертывания коммуникативных шагов или ходов в диалогическом процессе.

Анализ аутентичных диалогических контекстов с позиций коммуникативного членения подтверждает наше исходное положение. Обратимся лишь к нескольким диалогическим контекстам.

- 1) *-Seit wann ist Lord Aschborne verreist? -Seit acht Tagen (Konsalik, Abenteuer)*
- 2) *-Da trifft sich naemlich etwas ganz ausgezeichnet. -Was trifft sich ganz ausgezeichnet? -Unsere gemeinsame Reise nach Brighton.*
- 3) *-Und niemand sah ihn das Haus verlassen?*

-Niemand (Konsalik, Abenteuer)

4) *-Vielleicht ist er verliebt*

-So idiotisch halte ich ihn nicht. (Konsalik, Abenteuer)

5) *-Heute schlafen wir auf dem Schiff.*

-warum denn das?

-Die Haie

6) *-ich konnte Ihnen sofort einen viel besseren Ersatz beschaffen.*

-Wen?

-Mich. (Konsalik, Abenteuer)

7) *-Und wann will der Professor operieren?*

-Heute nachmittag.

-So früh schon?

8) *-Was trinken wir?*

-Tee mit Rum

-Du hast Rum?

-In der zweiten Kiste links in der Ecke. (Konsalik, Palusen)

9) *-Was ist mit der Infusion?*

-Nichts

-Warum?

-Sie überlebt es auch so.

В диалогическом микротексте (1) инициация произведена с помощью местоименного вопроса. Говорящий знает, что лорд Эшбарн уехал, ему лишь неизвестно, когда он отбыл. Иницирующий коммуникативный шаг сделан с целью идентификации темпорального дейксиса (*seit wann*). В реакции звучит лаконичная эллиптическая конструкция, дающая точную номинацию дейксиса. Здесь (1) коммуникативное членение складывается следующим образом: наменная рема – тема – рема.

Диалог (2) состоит из последовательных коммуникативных шагов: декларатив – интеррогатив – декларатив. В инициации дана диффузная номинация рема в форме *etwas*, что, естественно, у собеседника вызывает вопрос, который включает как наменную рему – *was?* так и тематические компоненты предшествующего высказывания. Намеченная рема (*was*) получает свое раскрытие через номинацию словосочетания. Таким образом, схема коммуникативного членения этого трехчленного ДЕ выглядит так: тема – рема – наменная рема – тема – рема.

В примере (3) диалог инициирован местоименным вопросом, где намеченной ремой является *niemand*. В реакции эта намеченная рема вопроса подтверждается. Таким образом, схема коммуникативного членения здесь: намеченная рема – тема – подтвержденная рема. В примере (4) ДЕ состоит из двух соотнесенных повествовательных коммуникативных шагов. В инициации рема представлена формой партиципа II – *verliebt*, а в реакции рема предстает в форме *so idiotisch*, ибо все остальные компоненты известны из контекста и ситуации. Следовательно, схема членения здесь иная, чем в случаях (1,9): тема – рема; рема – тема.

Обратимся к трехчленным диалогическим единствам. Диалог (5) открывается повествовательным высказыванием-шагом. В качестве реакции следует эллиптический местоименный вопрос, нацеленный на установленные причины действия (*warum*). Ответная реакция на вопрос представлена номинацией существительного в начальном падеже (Л. Михайлов, 1994), которая ситуативно полностью раскрывает причину. Схема членения (5): тема – рема (*auf dem Schiff*) – намеченная рема – рема. Диалог (6) аналогичен с картиной примера (2). Диалог (7) открывается местоименным вопросом *wann*, нацеленным на идентификацию темпорального дейксиса. Реакция дана в эллиптической форме и представляет рему, но третье звено сформулировано снова в форме эллиптического вопроса – намеченной ремы. Однако диалог на этом обрывается, не получив ответа на поставленный вопрос. Схема членения (7) такова:

- намеченная рема – тема
- рема – намеченная рема

Обратимся к анализу четырехзвенных ДЕ. Диалог (8) открывает местоименный вопрос, реакция раскрывает намеченную рему *was*. Однако у собеседника факт наличия рома вызывает сомнение и он строит вопрос, намечая в качестве ремы снова *Rum*. И лишь в четвертом звене собеседник получает информацию о локальном дейксисе, который здесь представляет опережающую рему, ибо предполагает вопрос с *wo*. Таким

образом, мы получаем следующую схему членения диалогического текста (8):

- намеченная рема – тема
- рема
- намеченная рема
- опережающая рема

В ДЕ (9) разговор открывает местоименный вопрос *was*, реакция лаконична и однословна – рема. Но собеседника интересует, почему (причина-*warum*) отсутствует процедура. Собеседник объясняет, что пациентка выживет и без этой процедуры. Информационно-коммуникативная структура выглядит так:

- намеченная рема – тема
- рема
- намеченная рема
- тема – рема (*überlebt*).

После тщательного анализа диалогического дискурса его составляющих, структурных и функциональных их свойств, мы пришли к выводу, что диалогическое общение обеспечивается тремя коммуникативными единицами: диалогическое единство, «коммуникативный шаг», «коммуникативный ход» (Михайлов, 1994). При этом Михайлов дает четкую дефиницию и разграничение каждой из трех единиц. Так, «диалогическое единство – это особым образом организованная единица диалогической речи. Специфика его строения состоит в том, что оно объединяет в одну коммуникативную единицу высказывания не менее двух собеседников». Коммуникативно-релевантное общение обоих собеседников обслуживается диалогическим единством, поскольку реализация коммуникативных установок предстает в диалогическом дискурсе как диалогическое единство (Шведова, 1960, Михайлов, 1984). Отметим, что термин «коммуникативный ход» представляется нам удачным во многих отношениях. Во-первых, он отражает способ и объем развертывания мыслей коммуникантом в рамках реализации его замысла. Во-вторых, сочетание «коммуникативный ход» хорошо вписывается в инвентарь других метаязыковых терминов, отражающих суть речевого процесса. В-третьих, атрибут «коммуникатив-

ный» определяет, что собеседник направляет свое высказывание с определенной интенцией к адресату, в задачу которого входит расшифровка интенции и адекватная реакция на нее.

Как показывает предпринятый анализ информационно-коммуникативной структуры диалогов, что диалогу как форме речи свойственны своя система коммуникативного членения, лишь частично совпадающая с коммуникативным членением монологического текста там, где участвует декларатив. Анализ полностью подтверждает наш исходный тезис и факторы, участвующие в процессе коммуникативного членения диалогического текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я. Проблема основной единицы текста Коммуникативные единицы [Текст] / М. Я. Блох: тезисный доклад Всесоюзной науч. конф. – М., 1984.
2. Ившин В. Д. Синтаксис речи современного английского языка [Текст] / В. Д. Ившин. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2002. – С. 98–123.
3. Михайлов Л. М. Грамматика немецкой диалогической речи [Текст] / Л. М. Михайлов. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 76–84.
4. Михайлов Л. М. Коммуникативная грамматика немецкого языка [Текст] / Л. М. Михайлов. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 113–123.
5. Москальская О. И. Текст как лингвистическое понятие [Текст] / О. И. Москальская // ИЯШ. – 1978.
6. Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления [Текст] / В. З. Панфилов. – М.: Наука, 1971.
7. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И.И. Ковтунова. – М., 1977.
8. Михайлов Л. М. Ответные предложения в современном немецком языке [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / Л. М. Михайлов. – М., 1965.
9. Распопов И. П. Актуальное членение предложения [Текст] / И. П. Распопов. – Уфа, 1961. – С. 134.
10. Сергеев А. И. Коммуникативная организация вопросно-ответных единств в современном немецком языке [Текст]: автореф. дис.... канд. филол. наук / А. И. Сергеев. – Пятигорск, 1986.
11. Почепцов Г. Г. Основа прагматического описания предложения [Текст] / Г. Г. Почепцов. – Киев: Вища школа, 1986.
12. Фомичева Н. И. Коммуникативное членение сложноподчиненных предложений [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Фомичева. – М., 1983.
13. Шведова А. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи [Текст] / А. Ю. Шведова. – М.: Изд. АН СССР, 1960.
14. Шевякова В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение [Текст] / В. Е. Шевякова. – М.: Наука, 1986. – С. 195–213.
15. Techtmeier В. Das Gespräch/Funktionen, Normen und Strukturen. – Berlin: Akademie verlag, 1984.

Об авторе

Агиева Асият Башировна, Ингушский государственный университет, ассистент кафедры немецкого языка.
strahhh@rambler.ru